

Шум — вне закона!

[Вести Сегодня](#) 22:50 20.04.2015

Гунарс Кутрис ныне заместитель секретаря президиума сейма, а в прошлом — сам бывший председатель Конституционного суда. И вот что он нам поведал: — Конституционный суд не принимает решения в пользу той или иной группы лиц, он подводит черту, оценивает, содержится ли нарушение в том законе, который оспаривается.

«Если мы говорим об отмене правил Рижской думы, предусматривавших административную ответственность за превышение уровня шума в определенное время суток, то нельзя сказать, что Конституционный суд признал эту норму неконституционной и принял решение в пользу тех, кто шумит. Это неправильная трактовка — говорить, что Конституционный суд защитил владельцев баров и выступил против рижан, которые хотят жить в тишине», — говорит Гунарс Кутрис.

— *Что же тогда Конституционный суд имел в виду?*

— Конституционный суд оценивал законность принятия этих конкретных правил Рижской думой. Дело в том, что закон разрешает самоуправлениям принимать правила, в том числе и касающиеся соблюдения общественного порядка, только в том случае, если данный вопрос не отрегулирован на уровне общегосударственного законодательства. Отменяя решение Рижской думы, Конституционный суд ссылаясь на две статьи Кодекса об административных нарушениях Латвийской Республики, которые устанавливают ответственность за шум.

— *То есть если ночью кто-то шумит, нарушителей тишины можно призвать к порядку?*

— Конечно! Закон не позволяет шуметь по ночам, и Конституционный суд это решение не отменял. Но обращаясь к Кодексу об административных нарушениях, следует руководствоваться правилами Кабинета министров, устанавливающими, каким может быть уровень шума в разное время суток. В соответствии с кодексом уровень шума надо измерять. Правила Рижской думы были ПРОЩЕ, потому что они опирались на СУБЪЕКТИВНУЮ оценку — на то, что кому-то кажется, что музыка играет слишком громко. Но субъективная оценка в данном случае не всегда корректна. Но еще раз подчеркиваю, что Конституционный суд не запрещает призывать к ответственности за превышение уровня шума.

— *Но теперь это будет сделать сложнее...*

— Значит, нужно вносить поправки в нормативные акты и упрощать этот процесс. Давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны: а если житель Риги, которому не нравится музыка в соседнем кафе, сам решит открыть кафе, а конкурента рпикрыть «из-за шума»? Что тогда? В этом вопросе не должно быть субъективности.

Отмечу и то, что это решение показывает еще одну важную составляющую работы Конституционного суда: суд следит за тем, чтобы никто не превышал свои полномочия. В данном случае самоуправление превысило свои полномочия. Так, например, если Кабинет министров примет правила, устанавливающие, что участники пикетов не могут громко критиковать правительство, Конституционный суд отменит это решение, потому что у правительства нет права принимать подобные правила, их может принять только сейм.

— *Но ведь решение Конституционного суда по вопросу о принудительной земельной аренде играет на руку владельцам земельных участков под многоквартирными домами!*

— Подчеркну, что отношения принудительной аренды являются не очень хорошим решением, но пока они существуют, законодатель должен их каким-то образом регулировать. И регулировать так, чтобы ни одна сторона не получала привилегий, чтобы соблюдался определенный баланс. Первоначальная редакция закона устанавливала, что владелец земли может требовать с жильцов дома арендную плату, но эта плата не может превышать пяти процентов от кадастровой стоимости данного участка земли.

Когда Конституционный суд впервые рассматривал этот вопрос, мы на конкретном примере констатировали, что владельцы земли практически ничего не получают от своей земельной собственности. В 2007—2008 годах, когда в суде рассматривалась эта норма, кадастровая стоимость земли росла очень быстро. И сейм внес в закон дополнительное условие: в течение трех лет арендная плата (которая не может превышать пяти процентов от кадастровой стоимости) не может расти больше чем на 25 процентов в год.

— *То есть владельцы земли не могли получить достаточную прибыль?*

— Традиционно принято считать, что владелец собственности должен окупить ее стоимость в течение определенного времени — специалисты в области права полагают, что это должно произойти примерно в течение десяти лет. Но получалось, что в Латвии недвижимость окупается за сто лет. Это неправильно! Каждый владелец имеет право получать прибыль от своей собственности. И поэтому сейм увеличил потолок арендной платы до шести процентов от кадастра. Но одновременно было решено, что налог за землю должны платить землевладельцы, а не жильцы.

— *Многие жильцы домов, стоящих на частной земле, считают, что арендная плата является непомерно высокой...*

— Я согласен с тем, что было записано в решении Конституционного суда: законодатель должен подумать, не следует ли снизить кадастровую стоимость земли, на которой построены многоквартирные дома, применяя специальный коэффициент? Как я уже говорил, отношения принудительной аренды не являются хорошим решением. Владелец не виноват, что на его земле построены дома, но и владельцы квартир не виноваты в том, что они живут в этих домах. Но с другой стороны, если я хочу использовать чью-то землю и, например, построить на ней дом, то я или выкупаю ее, или плачу за аренду. Было бы некорректно сказать людям: вы можете жить на чужой земле и вообще не платить за это.

— *И как примирить всех?*

— Конституционный суд в своем решении подчеркивал: поскольку государство создало отношения принудительной аренды, государство должно принять стабилизирующее решение — чтобы ни одна из сторон этих отношений не слишком наживалась за счет другой. Чтобы землевладельцы не начали стремительно повышать арендную плату и чтобы не было так, что жильцы дома просто живут на чужой земле и не платят. Нельзя отнять землю у владельца, но и жильцы должны знать свои права — они могут требовать, чтобы земельный участок содержался в порядке — это обязанность владельца.

Кстати, я тоже долгое время жил в доме, построенном на частной земле, и мы выкупили землю, хотя в нашем доме более ста квартир и было непросто договориться. И это правильное решение: разумнее один раз заплатить и выкупить землю, чем всю жизнь платить арендную плату.

«У нас конституционные нормы трактуются в правом контексте»

Депутат сейма от партии «Согласие» Борис Цилевич не во всем согласен с «предыдущим оратором». По его мнению, Конституционный суд часто идет на поводу у правых партий.

— Проблема вот в чем. Есть «классические» права человека: право на жизнь, на свободу, свобода совести, слова, собраний и так далее. И в отношении этих прав существует определенная практика, четко отработанный судебный механизм в случае их нарушения. У ООН есть два основных документа — Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах. И если к первому пакту принят дополнительный протокол, предусматривающий механизм рассмотрения индивидуальных жалоб, то у второго пакта такого приложения нет.

— *А почему? Разве социально-экономические права менее важны?*

— Нет, конечно. Но механизм их практической защиты очень слабо развит. Связано это с тем, что социально-экономические права имеют очень серьезную финансовую составляющую — их реализация требует денежных средств. Конституционные суды разных стран сталкиваются с одной проблемой — как

интерпретировать права, которые не входят в традиционный перечень гражданских и политических прав.

— *И что является определяющим для латвийской интерпретации?*

— Интерпретация прав человека в каждой стране опирается не только на букву, но и на дух законодательства, а этот дух — нечто трудноуловимое. В Конституции Латвии все очень красиво написано — если читать ее без преамбулы и всего того, чем ее испортили за последние 20 лет... Но сегодня Латвия — единственное государство Восточной и Центральной Европы, где в течение последних 25 лет у власти находились только правые партии. Именно это и определяет доминирование «священного права частной собственности» и всемогущество свободного рынка. В Латвии эта идея не сбалансирована достаточно серьезными противовесами в виде признания социальных прав.

— *Вечный парадокс нашей страны: люди живут достаточно бедно, но голосуют за правые партии...*

— Идея социальной защиты у нас, как правило, сразу представляется как некая «московская». В Латвии национализм и правая политика подаются, так сказать, в одном флаконе... Частная собственность, конечно, священна, но эта священность не является абсолютной. И вопрос в том, где проходит граница. Нет абсолютных прав, только запрет на пытки является абсолютным — пытки не могут быть оправданы ни при каких условиях, а все остальные права могут быть ограничены, если этого требуют законные интересы общества.

— *Чем может быть ограничено право предпринимателя использовать свою собственность для получения прибыли?*

— Законными интересами общества. И именно Конституционный суд формулирует, каковы эти законные интересы общества. Но в Латвии эти интерпретации являются очень «правыми», серьезно игнорируют социальные права людей. Это проявляется в целом ряде решений, в том числе и в вопросе о разделенной собственности — о частной земле под многоквартирными домами. По сути, законодатель ограничился тем, что установил некий переходный период, но этот период оказался недостаточным для того, чтобы все проблемы были решены. Но законодатель сказал: все, время истекло, живите как знаете. И Конституционный суд своим решением это подтвердил. Хотя в данном случае законные интересы существенной части общества оказались ущемлены.

— *И все же как вы оцениваете два этих решения Конституционного суда?*

— Оценивать решения суда, тем более Конституционного, это дурной тон. Этот суд дает интерпретацию конституционных норм в контексте, а в Латвии этот контекст был и остается правым. Отсюда и правые решения, игнорирующие интересы больших социальных групп.

Ина ОШКАЯ